

Дэни зашевелилась в постели, чувствуя головную боль и головокружение, проснувшись от выигрыша своих драконов.

На мгновение она не помнила, почему она так себя чувствует, пока, когда она не встала, Дени не заметила, что на ней та же одежда, что и накануне, когда она встретила Джона Сноу, и ее волосы все еще были прежними. каким-то образом она наконец вспомнила, что произошло, однако внезапная тошнота заставила ее спрыгнуть с кровати и броситься к ночному горшку, бросая его.

Она несколько раз кашлянула, сплюнула, прежде чем поискать что-нибудь, чтобы помыться, и после этого Дэни легла на пол, подняв колени, закрыв глаза и положив руку на живот. Ей не следовало так много пить в таверне с Джоном, потому что она не привыкла к элю и вообще к алкогольным напиткам. Дени только надеялась, что не выставит себя душой перед его глазами, иначе жить вместе будет очень тяжело.

"Ты проснулся!" она услышала чье-то заявление, и Дэни немедленно вскочила на ноги, только чтобы почувствовать головокружение. — Полегче, принцесса, — сказала Дореа, подходя к ней. — Я надеялся, что ты все еще будешь спать, когда я вернусь.

— Итак, вы знаете, что произошло накануне? — спросила Дени, притворяясь немой, потому что прекрасно помнила, что произошло, или ей казалось, что помнила, пока девушка помогала ей добраться до кровати.

"Я делаю. Мы все-таки делим комнату, и когда я увидела, что Джон Сноу заботится о тебе здесь, я сразу же последовала за ним, — ответила девушка, отодвигаясь и начиная чем-то наполнять чашку.

"Что это такое?"

«Что-то, что заставит тебя чувствовать себя лучше», — сказала Дореа, улыбаясь, в то время как Дени, положив руку на лоб, сказала: «Вы упомянули, что Джон Сноу нес меня сюда. Как он был? и ощущение, что частота ее сердечных сокращений увеличивается.

"Нежный. Проведение. Хороший. Настоящий рыцарь, я бы сказала, как те, что из книг леди Сансы, — ответила девушка, ставя чашку на табурет рядом со своей кроватью, где стояли свечи, а затем ложась на кровать рядом с собой. «Я ожидал, что он будет вести себя как любой мужчина, когда пьян, так как он тоже был таким же, как ты. Получение преимущества от девушки. Принуждает себя к ней. Но он этого не сделал.

Конечно, нет, хотела сказать Дени. Джон Сноу не был похож на других мужчин вокруг. Он отличался от всех мужчин и мальчиков, которых она встречала до сих пор. Дени теперь поняла, какое плохое мнение она сложила о нем до встречи с ним из-за его незаконнорожденного статуса и истории с Блэкфайром. Однако страх разочаровать его овладел ею.

«Я почти могла бы влюбиться в кого-то вроде него», — сказала Дореа, и Дэни тут же повернулась к ней.

— Почему почти?

«Потому что, как бы он ни был мягок, обаятелен и добросердечен, в постели он был бы разочарованием. В таких мужчинах нет страсти, нет огня внутри. И он не продержался бы долго. Теон-

«Ты был с Теоном Грейджоем!» Засмеялась Дэни, приподнявшись и глядя на девушку.

— Возможно, — возразила она, ухмыляясь и вставая, признала. — Он очень хороший любовник.

— Но плохой человек.

"Почему ты сказал это? Потому что он не такой нежный и несносный, как ваш лорд Сноу? Потому что он заботится только о собственном удовольствии? По крайней мере, у него большой член, а у твоего волка я сомневаюсь.

— Лорд Сноу не мой, — выпалила Дэни, вставая, игнорируя комментарий Дори о... игрушке Грейджоя. — И ты перегибаешь палку, Дорхея. Помните о своем месте и о том, кто вы».

«Конечно, принцесса. Простите меня."

— Уходи, — властно сказала Дэни, и девушка ушла, а Дэни, вздохнув, заползла повыше на кровати и свернулась в клубок. Ей придется извиниться перед Джоном за то, как она вела себя в день превью.

Иоанн стоял перед Господом, отцом своим, с опущенной головой и руками за спиной, стыдясь того, что произошло. Конечно, версия, дошедшая до лорда Старка, была другой, но Джон не рассказал ему свою, потому что с какой целью? Теон и Робб видели их. Он поверит их словам.

«Мне жаль, отец. Этого не должно было случиться, и это никогда не повторится. Клянусь."

"Хороший. Но больше никаких поездок с ней в гостиницу или эля больше, чем дают за столом, — сказал отец, и Джон только кивнул. — Но могу я спросить, почему она была там, и особенно почему она пошла туда одна?

«Я остановился в гостинице... чтобы подумать. После того, что случилось... Мне нужно побыть одному, — заикаясь, ответил Джон. «Но она хотела поговорить со мной. Закончить разговор, который мы начали за ужином в Большом зале, когда мы встретились в первый раз... Я собирался отвезти ее обратно в Винтерфелл, милорд, но она настояла. Мне жаль."

— О чем она хотела поговорить? — спросил его отец.

"Стена. Мейстер Эймон. Почему мне нравится Дейрон и тому подобные вещи, — ответил Джон, но пропустив несколько бессвязных слов, которые он слышал от нее, когда она была в таком состоянии. Быть потерянной принцессой. О чувстве вины за смерть брата. Наличие драконов. Конечно, все слова без смысла.

"Ты можешь идти."

«Лорд Старк. Это была не ее вина. Это я попросил еще эля, несмотря на то, что уже был в глубоких чашках. Я надеюсь, что она не столкнется с вашим гневом, потому что она не сделала ничего плохого».

«Она не будет. Но с этого момента ты ведешь себя прилично, — сказал отец, и Джон кивнул, поклонился и ушел.

Ему нужно было очистить свой разум и провести некоторое время в одиночестве после этого, поэтому он направился в конюшню, где его лошадь должна была взять ее на прогулку. В тот момент, когда он вошел, Винтерсторм повернул к нему голову.

— Добрый день, Халлен.

«Джон. Я вижу, ты хорошо обращаешься с девушкой.

«Благодаря вашим учениям и помощи Харвина», — ответил Джон, улыбаясь, проводя рукой по гладкой коричневой гриве лошади.

"Как он?"

"Хорошо. Но, конечно же, он скучает по Винтерфеллу и раздражающему поведению Арьи, — ответил Джон, заслужив смешок мужчины.

— Прямо как ее тетя, — указал Халлен с тоской в глазах, однако, прежде чем Джон успел что-то спросить о своей тете, их прервал откашлявшийся горло, и, обернувшись, Джон увидел стоящую у входа Нейрис, и его сердце тут же заколотилось. его грудь.

«Моя госпожа», они оба приветствовали ее, кланяясь, в то время как он пытался успокоиться, но безуспешно.

— Могу я поговорить с лордом Сноу, Халлен?

"Конечно. Мне все равно нужно вернуться в свои особняки, — ответил Халлен, отойдя, оставив там только двоих, и Джон знал, что делать.

Они долго молчали, избегая взглядов друг друга, или, по крайней мере, делал он, так как смотрел в землю, заложив руки за спину. Он не хотел, чтобы она снова попала в беду из-за него.

— Я хочу извиниться за вчерашний день, — одновременно сказали они, на мгновение взглянув друг на друга, прежде чем разразиться смехом, эхом разнесшимся по конюшням, в то время как Винтерсторм смотрел на них, несомненно, думая, что они сошли с ума.

Однако после этой небольшой вспышки первой заговорила Нейрис, став серьезной и сделавшей шаг вперед. «Обычно я не такой, Джон... и прости, если я сделал что-то... плохое... я...»

Она явно изо всех сил пыталась подобрать слова, поэтому, подойдя ближе, он сказал, успокаивая ее: «Вы не сделали ничего плохого, миледи. Ничего не произошло неуместно, и мы оба знаем, что я виноват здесь. Я попросил еще эля, несмотря на то, что уже выпил много чашек до твоего прихода.

— Но это не ты заставлял меня их пить.

«Это не имеет значения. Моему поведению нет оправдания, однако я должен вас предупредить. Если вы хотите продолжать мирно жить в Винтерфелле, вам лучше держаться от меня подальше, потому что это не будет в вашу пользу».

«Возможно, я не хочу оставаться в Винтерфелле», — ответила Нейрис, ошеломив его и не сводя с него глаз, улыбаясь. Было так трудно находиться рядом с ней, не влюбляясь в ее красоту, ее улыбку, которая согревает сердца, или эти прекрасные аметистовые глаза. — Итак, это ваши часы, милорд? — спросила она, подходя к Винтерсторм.

«Да. Ее зовут Винтерсторм, — ответил Джон, подходя к лошади. — Это была лошадь моей тети

Лианны. Она была подарена ей жеребенком ее отцом, Рикардом Старком, на ее тринадцатилетие». Но так как она молчала, Джон взглянул на нее, увидев, что Нейрис печально смотрит вниз, и это сделало его виноватым. Он как всегда открывает рот и ранит людей. Сглотнув, Джон сказал: — Простите меня, миледи, если я сказал что-то, что вас обидело.

— Вы этого не сделали. Просто... У меня никогда не было лошади. У нас с братом не было средств на покупку, — ответила она, вздохнув, положив одну руку на бок лошади, лаская ее. «Когда я была маленькой девочкой, я всегда мечтала о такой, с гривой белой, как снег», — продолжала девочка, улыбаясь, лаская гриву Зимы и их руки соприкасались.

Она подняла глаза, чтобы встретиться с ним взглядом, и какое-то время они смотрели друг на друга. Нейрис тяжело дышал, и он тоже, прежде чем Джон отстранился, сказав: «Хочешь прокатиться?»

"Да. Очень сильно, но, к сожалению, я не умею и немного боюсь упасть».

— Я буду держать тебя, — немедленно сказал Джон, чтобы успокоить девушку, прежде чем он понял подтекст, и тут же добавил, заикаясь, — я не имел в виду... я имел в виду... я...

— Не волнуйся, Джон. Я понимаю, — улыбнулась она, прежде чем снова обратить внимание на лошадь. — Но я не могу идти этим путем. Мне нужны бриджи и, если возможно, туника.

"Приехать. Я найду тебе что-нибудь, — сказал Джон, кивнув, чтобы следовать за ним, и повел ее в свои старые покои, где осталась одежда, которую он не успел взять.

Когда они подошли к ней, Джон сразу же начал рыться в своем старом гардеробе и сундуке у изножья кровати, найдя пару старых бриджей, тунику и майку, прежде чем повернуться к ней, увидев взгляд Нэйрис. вокруг, с переплетенными пальцами, и любопытство.

— Это ваши комнаты?

— Да, — ответил он, подходя. "Здесь. Извините, но они не в лучшем состоянии».

«Они хорошо послужат», — заверила она его, не переставая улыбаться.

— Я подожду снаружи и позволю тебе переодеться, — сказал он, выходя из комнаты и выдыхая, хотя и не подозревая, что задерживает дыхание. Прислонившись к стене, Джон скрестил руки на груди и начал обдумывать ситуацию, глядя вниз. Он чувствовал себя таким разбитым прямо сейчас. Голова советовала ему держаться подальше от девушки, не предавать Робба, потому что его брат испытывал к ней чувства, но сердце подталкивало его к ней.

— Я готова, — услышал он слова девушки, открывавшей дверь, и, глядя на нее, он потерялся. Даже в обычной мужской одежде она выглядела прекрасно.

"Ты выглядишь-"

"Ужасный. Я знаю."

— Красиво, — закончил он слова, которые болтались у него на языке, и Нейрис подняла взгляд, хотя и покраснела. Его глаза скользнули между ее собственными и пухлыми губами, которые он хотел бы попробовать, поцеловать и почувствовать, как его собственная щека становится теплой. Итак, откашлявшись, он сказал: «Лучше, если мы пойдем сейчас, пока погода не

изменилась, потому что иногда она очень непредсказуема».

Она кивнула, когда они вышли из крепости и направились к конюшням, чтобы подготовить Винтерсторм к поездке.

Оказавшись там, Джон привязал меч к тому месту, где он обычно находился, когда не ехал в бою, поскольку никто не знает, когда враг атакует, а затем, наклонившись к Винтерсторм, прошептал: «Не разочаровывай меня, девочка». получая игривый заголовок от лошади. Повернувшись к Нейрис, Джон сказал: «Хорошо, миледи. Всякий раз, когда вы готовы.»

«Знаешь, Джон. Меня начинает раздражать вся эта дамская болтовня. Дама вверх, дама вниз, дама влево, дама вправо. Я говорил вам раньше, и я говорю вам сейчас. Прекрати!»

"Мне жаль. Но я ничего не могу сделать в этом отношении. Это выходит само собой, мой ла-Нэри.

«Тогда не позволяй этому выйти наружу», — возразила она, и он кивнул, не желая драться с ней, когда она приблизилась.

«Прижмись к ее спине и помоги себе, когда я буду отжиматься», — сказал Джон, и Нейрис кивнула, когда он быстрым движением толкнул ее на лошадь. «Когда ты будешь один, ты положишь свои ноги в стремяна, но сегодня туда пойдут мои ноги».

— Ты поедешь со мной?

— Да, — ответил Джон, поворачивая лошадь и выводя ее. «Следи за головой». И она опустилась до того, как он остановил Винтер снаружи. Он огляделся, чтобы увидеть, нет ли там его брата или лорда Старка, но, к счастью, их там не было, и когда он забрался за ней, Джон услышал, как Нейрис спросила: «Не будет ли это слишком тяжело для нее? Два всадника. Я не хочу, чтобы Винтерсторм пострадал».

"Не волнуйся. Она не будет. Мы будем ехать медленно», — сказал он. — И ты не единственный, кого я беру на прогулку зимой.

«Я не знал, что Джон Сноу так окружен девушками», — услышал он ее возражение, посмеиваясь и ухмыляясь.

"Я не. Это была всего лишь Арья, — сказал он, удерживая ее между руками и подгоняя лошадь.

"Ой!"

Они проехали несколько миль на север, прежде чем свернуть на запад, в Волчий лес, где провели большую часть времени, предоставив Нейрис заботиться о поездке, но, конечно же, готовую вмешаться, когда ей нужно, хотя, если он может быть честным, она родилась наездницей. Вся дорогу он изо всех сил старался не удержаться.

На протяжении всей поездки Джон старался не держаться за ее талию, потому что это было неприлично, и он не хотел доставлять ей дискомфорт, но не делать этого было довольно сложно, потому что он должен был держаться за ее талию. чтонибудь. Внезапно он услышал, как она сказала что-то на языке, которого он не мог понять, пытаясь остановить лошадь поводьями.

— Что такое, Нейрис?

«Ничего, просто... мне нужно отдохнуть от лошади», — ответила она, и Джон кивнул, помогая ей остановить лошадь, взяв ее руки за руки. Ей было достаточно повернуться к нему и посмотреть ему в глаза. Ее горячее дыхание ощущалось на его, и на мгновение Джону показалось, что она наклоняется, чтобы поцеловать его, но он был уверен, что это всего лишь игра его разума. Он спустился вниз и подвел Винтерсторм к дереву, привязав ее, прежде чем помочь спуститься и Нейрис, которая упала ему на грудь, потеряв равновесие.

— Я понял тебя, — сказал он, снова заключая ее в свои объятия, и, как всякий раз, когда она была рядом с ним, к нему пришло то самое чувство, которое он так старался подавить.

— Мне еще нужно привыкнуть к дальнему путешествию, — сказала она, хихикая, чтобы нарушить молчание, садясь под дерево.

Поднялся легкий леденящий ветерок, взметнул в воздух ее серебристо-золотые волосы, заставив листья на ветвях зашелестеть, а некоторые упали ей на голову. Она засмеялась, отмахнувшись, и подтянула колени, и, увидев, что ее тело дрожит, он немедленно нагнулся, обеспокоенный. — Тебе холодно?

"Нет. Просто небольшая тряска, — сказала она, когда они снова замолчали, когда он встал и подошел к холму, чтобы посмотреть вниз на ручей. — Мы не вместе, если тебе это интересно.

— Что, миледи? — спросил он, сбитый с толку, глядя на нее.

«Робб и я. Между нами ничего нет».

— Никогда не говорил, что ты вещь.

"Ты сделал. На днях в гостинице. Ты думал, что я принадлежу ему, но это не так. Я никому не принадлежу, Джон Сноу. Я свободная женщина и свободна в выборе остаться с кем захочу, — сказала она, глядя на него, и Джон только кивнул, не понимая, почему она говорит ему это. — Ты все еще не веришь мне, да?

"Я верю тебе. Я только не понимаю, почему ты мне это рассказываешь.

«Потому что я хочу, чтобы мы были друзьями, и не хочу, чтобы ты держался на расстоянии или относился ко мне по-другому, потому что ты думаешь, что я с твоим братом».

Джон снова кивнул, прежде чем повернуться к ручью и, подняв камень с земли, сказал, бросая его: «Он хороший человек, Нейрис. Добрый человек. Хороший брат и хороший муж однажды.

-- Он, правда, человек, но не мой тип, -- возразила она, и он взглянул на нее, приподняв бровь, заинтригованный этими утверждениями.

— А какие мужчины тебе нравятся?

— Ты действительно хочешь начать говорить об этом, Джон Сноу?

— Нет, — пробормотал он, — или да, — хотел он добавить, но промолчал. Желая сменить тему, Джон подошел к Нейрис и, сев к нему на колени, спросил: «Какие слова ты сказал Винтерсторм, когда пытался ее остановить. Похоже, они не были на простом языке».

«Они не были. На самом деле они были в Высоком Валирийском или ублюдочном Валирийском.

— Ты знаешь Высокого Валирийца? — удивленно спросил Джон, хотя и знал, что должен,

поскольку она приехала из Эссоса, и девушка кивнула.

«Мой брат думал обо мне. В Вольных Городах, если вы не знаете валирийского языка, богатый торговец в значительной степени теряет вас или игнорирует».

"Я понимаю. Ну, ты можешь научить меня?"»

"Научить вас?" — спросила Нейрис, посмеиваясь и тоже удивившись. «Зачем тебе изучать высокий валирийский язык?»

«Чтобы, когда я встречу принцессу валирийской крови, я смог поговорить с ней на валирийском языке», — ответил он, улыбаясь, потому что шутил.

— Принцессы не смотрят на ублюдков, — серьезно пробормотала она и отвернулась, на что Джон выпалил: — Я знаю! Они смотрят на рыцарей и сыновей лордов из великих домов», прежде чем встать. «Солнце садится. Пришло время вернуться в Винтерфелл, пока лорд Старк не разозлился.

"Что? Но у нас еще есть несколько часов, прежде чем это произойдет».

«Винтерсторм устал. Мы отсутствовали несколько часов, — сказал он, не глядя на нее.

"Вы с ума сошли?"

"Нет. Я не сумасшедший, — возразил он, чувствуя, как участилось его дыхание и сжав кулак.

«Джон. Прости, если мои слова тебя обидели, — услышал он голос Нейрис, но продолжал игнорировать ее, подгоняя лошадь ближе. Он не знал, почему разозлился на нее, учитывая, что она сказала суровую правду, но тем не менее это что-то шевельнуло внутри него, что-то, что он обычно всегда вытеснял, но что с ней он оставил скрытым. Это была та же суровая правда, которую Робб всегда втирал себе в лицо, хотя и не со злым умыслом. Что он никогда не станет лордом Винтерфелла. Помогая ей подняться, Джон взобрался сзади и, схватив поводья, повернул коня в сторону Винтерфелла, но на этот раз быстрее, чем обычно.

Последние часы он тренировался во дворе, с несколькими охранниками, деревянным манекеном, а затем настала очередь Теона, хлеставшего по дворовой земле своей задницей. Ему нужно было выпустить весь вновь воспламененный гнев, который он чувствовал со дня превью, когда он увидел ее с Джоном, смеющейся и пьющей в гостинице, куда он последовал за ней, беспокоясь о ее благополучии. Но своего рыцаря в сияющих доспехах она нашла в его брате. И затем, пик наступил, когда он увидел, как они вернулись глубоко в час Волка на его лошади, и однажды вниз, неся ее в комнаты на руках, в то время как она лежала головой на груди Джона и обнимала его за шею. ...Робб покачал головой, не желая больше думать об этом. Он не должен этого делать. Не стоит завидовать счастью брата, раз он был счастлив с ней за столом в Большом зале и в трактире, но он был.

— На сегодня хватит, Робб, — услышал он слова мастера рукопашного боя, но Робб не остановился, продолжая бить по щиту лежащего на земле Теона, принимая удары. — Я сказал достаточно! — закричал Родрик, хватая его за руку и останавливая меч, прежде чем он снова коснулся щита Теона. — Ты здесь не головой, Робб. На сегодня хватит, пока кто-нибудь не пострадал.

— Прости, Родрик, — извинился Робб перед мастером оружия, тяжело дыша. "Ты прав. Я не в своем уме, — продолжил он, делая глубокий вдох и помогая Теону подняться.

«Всегда помните, ребята. Если разум воина во время боя находится где-то в другом месте, то этот воин мертв. Одно отвлечение, и ты больше не часть этого мира».

Они оба кивнули, и когда Родрик ушел, Робб услышал, как Теон спросил: «Что на тебя нашло?» но он не ответил, подойдя к столу, чтобы налить себе чашку воды. «Аааа... Я знаю, что на тебя нашло. Девушка в тебя влезла, а? — сказал Грейджой, подходя.

Робб вздохнул и кивнул. — Я не могу перестать думать о ней, Теон. Когда я сплю, она мне снится. Я пытаюсь представить, как она выглядит под одеждой или каково это целовать ее, обнимать, обнимать, быть внутри нее. Что ты думаешь я должен сделать?"

— Я уже сказал тебе, что ты должен делать. Постели ее. Имейте свой путь с ней. Она не откажется от члена наследника Винтерфелла, — сказал Теон с той же надоедливой самодовольностью на лице, — а если родится ублюдок, то и лучше. В любом случае Винтерфеллу не хватает своего ублюдка.

— Хватит думать об этом, Теон. Она не шлюха, чтобы использовать и бросать. Она девушка с чувствами и достоинством».

«Кто когда-либо говорил отбросить ее в сторону. Вы можете оставить ее любовницей, имея жену. Вы не первый и не последний, у кого он есть».

«Это не почетно. Отец-"

— Твой отец — последний, кто может высказать свое мнение по этому поводу, Робб. И доказательство прямо там, с твоей девушкой, — сказал Теон, указывая пальцем на ворота, и в этот момент Робб увидел, как Джон и Нейрис возвращаются тем же путем, которым они ушли пару часов назад. "Я же говорил. Они трахались в лесу, как кролики. Ты когда-нибудь видел, как кролики трахаются?"

Робб проигнорировал его, увидев, как девушка спрыгнула, чуть не упав, и тут же подбежал к ней: «Моя леди, вы в порядке?»

Но она проигнорировала его, оттолкнув Робба в сторону, направляясь прямо к новой крепости, как буря, и, чувствуя, как поднимается гнев, Робб повернулся к своему брату, рыча: «Что ты с ней сделал, Джон?»

Однако Джон не ответил, проигнорировав его, и направился к конюшням. Робб, не желая сдаваться, последовал за ним прямо за ним и закричал: «Если ты причинишь ей боль, ты не заслуживаешь ее любви!»

И Джон больше не ответил, освобождая Винтерсторма из седла, а Робб, схватив брата за плечо, повернул его и сквозь зубы сказал: «Почему ты все еще здесь? Отец отказал тебе в свитке. У тебя есть свой лютоволк. Почему бы тебе не вернуться в эту дерьмовую дыру в твоём замке?»

— Я буду, не волнуйся. Я сделаю это до мозга костей, потому что я устал от этой дерьмовой дыры, — возразил Джон, отталкивая его с дороги. «И она не моя любовь! Если ты хочешь ее, возьми ее. Она свободная девушка».

После того, как эти слова были сказаны, Джон ушел, подняв на плечи Теона, который стоял у двери, ухмыляясь, со скрещенными руками. "Привет!"

Дени повернулась и заворочалась в своей постели, не в силах уснуть, потому что чувство вины

съедало ее. Она обидела мальчика, который не проявил к ней ничего, кроме доброты, и она знала, что должна это исправить. Те слова, которые она сказала ему. Она не должна была их озвучивать.

Итак, отбросив со своего пути меха, Дэни вскочила на ноги и, накинув поверх платья свою теплую шубку, и подобрав свечу, которая была рядом с ней, направилась в комнату Джона. В коридорах было темно и пусто, и даже призрака не было видно или слышно.

Добравшись до его дверей, Дэни глубоко вздохнула и подняла кулак, готовая постучать, однако замерла на месте. Она не знала, что происходит. Что удерживало ее от стука? Был ли виноват? Реакция Джона? Страх, что он уже решился на нее и решил, что они не могут быть друзьями? Если это так, то Дэни действительно не знала, как сложится их совместная жизнь.

В конце концов, она набралась смелости и постучала в дверь, ожидая, пока он откроет. Ожидание, которое казалось вечностью, но которое, наконец, закончилось, и дверь открылась.

«Джон. Я...» но слова замерли, как только она увидела, как он выглядит. Обнаженная грудь, расстегнутые брюки и влажные вьющиеся волосы. Его тело было стройным, но хорошо сложенным, насколько она могла судить, несомненно, из-за его интенсивных тренировок. Когда он скрестил руки на груди, она увидела, как напряглись мускулы, и Дени почувствовала, как жар поднимается от ее тела, а ее щека становится теплой. Посмотрев вниз, она сказала: «Можно войти?»

Он кивнул, отойдя в сторону, и, избегая его взгляда, она вошла внутрь и направилась прямо к столу, чтобы поставить свечу, пока он закрывал дверь. Поставив свечу на стол, Дени повернулась к нему и, скрестив руки перед животом, глядя вниз, сказала: — Я пришла извиниться, Джон. То, что я сказал... мои слова. Я знаю, что они причинили тебе боль... Я никогда не хотел причинять тебе боль.

Он все время молчал, и Дени осмелилась взглянуть на него, увидев, что Джон все еще стоит там со скрещенными руками. Она сделала шаг ближе, но прежде чем она успела заговорить, это сделал Джон.

— Ты не сделал ничего плохого. Он подошел к кровати, сел и вздохнул. «Это я был не прав. Я переигрывал. Просто когда ты так сказал, из-за того, что я бастард, принцесса даже не взглянет на меня. Эти слова вернули к жизни старые воспоминания».

— Какие воспоминания? — спросила Дени, чувствуя, как тяжело дышит и не перестает жарить. Из-за этого момента ей стало трудно сохранять концентрацию. Его... нагота... отвлекала ее. Заставлял ее желать того, чего она не должна, потому что они были друзьями. Ей хотелось больше видеть, больше чувствовать. Ее губы пробуют его кожу, ощущают его пресс и проводят по нему пальцем.

Откинувшись на руки и подняв глаза, Джон сказал: «Когда мы были детьми и играли с деревянными мечами, я всегда мечтал стать одним из тех могучих рыцарей, как Флориан Дурак, сир Риам Редвин, принц Эймон, рыцарь-дракон, и, конечно же, как я уже упоминал, король Дейрон I Таргариен и Однажды, когда я сказал, что я «лорд Винтерфелла», только для того, чтобы Робб сообщил мне, что это невозможно из-за его незаконнорождения. Это был момент, когда я действительно понял, где мое место».

«И мои слова вернули это», — поняла она и, подойдя, села рядом с ним. — Прости, — сказала она, глядя вниз и чувствуя, как слезы катятся по ее щекам. — Я не хотел причинить тебе боль, Джон, — вырвалось у него подачка, и она почувствовала, как его рука обняла ее и прижала к

своей груди.

«Шшш... Не плачь. Все в порядке. Все забыто. Все прощается, — успокоил он ее, при этом поглаживая ее руку. Она положила руку и голову на его широкую грудь.

Итак, разбивая и вытирая слезы, Дени спросила болезненным голосом: «Мы все еще друзья?»

— Мы всегда будем друзьями, Нейрис, — сказал он, потирая ее щеку и глядя ей в глаза. "Вы простите меня?"

— Да, — ответила она почти шепотом и наклонилась. Однако момент был нарушен тем, что Призрак толкал ее сбоку. Дэни усмехнулась, подняв маленького пушистого щенка и лаская его. «Тебе повезло, что он спит рядом с тобой», — сказала Дэни, глядя на Джона, и только потом поняла, что он заснул, у изножья кровати, одна нога под другой и скрестив руки. Она даже не заметила, как он лег.

Маленький лютоволк зевнул, показывая, что тоже хочет спать, и положил его на кровать рядом с Джоном, прежде чем тоже лечь туда, на мгновение глядя на сонное лицо Джона. Несколько влажных прядей прилипли к его лицу, и Дени заправила их ему за ухо, прежде чем положить руку на его щеку. В этот момент из-за ночной тени Дэни наконец увидела, насколько Джон похож на ее возлюбленного-тени. Молодой. Кудрявые волосы. Широкий.

Джон что-то пробормотал, застонав и перевернувшись на спину, и Дени на мгновение задумалась, был ли это ее шанс. У нее есть шанс поцеловать его, так как, когда он не спит, у нее не хватает смелости. Но будет ли это правильно? Этого не будет. Она знала, что этого не будет, но ей так хотелось это сделать.

Закусив губы, Дэни встала и, наклонившись, прижалась своими губами к его губам в легком, но быстром поцелуе. Взгляд, как сказали бы некоторые. И в этот момент все ее тело словно горело. Смущенная и боясь, что он проснется, Дэни слезла с кровати и убежала со свечой.

<http://tl.rulate.ru/book/84075/2690197>